

СЕМЬЯ И ШКОЛА

ISSN 0131 7377

4 88

журнал для родителей

„ЖИВУ БУДУЩИМ...“

1946

Е. ГОВОР

Письма, которые вы прочтете, написаны детьми. Ляля и Лева Борисевичи писали их своей маме 40—50 лет назад. Так же, как и письма любимых ребят, они наполнены сиюминутными радостями и бедами. Но есть в них и такие реалии времени, которые не дай бог испытать детям когда-либо еще.

Маленькие авторы писем переживали трагедию. Их отец, революционер, писатель Артем Веселый, был объявлен врагом народа и исчез. Мама, Людмила Иосифовна Борисевич, жила далеко-далеко в неведомых лагерях с таинственными названиями то Потьма или Мессер, то Дель-Дель или Долинка, которых и на карте нельзя было найти. И как ни зови ее, не могла она сесть в поезд, приехать и забрать детей домой. Понимали брат и сестра и то, что даже пожаловаться маме нельзя — пока она развернет их долгожданное письмо, оно пройдет через несколько чужих рук, все «неположенное» в нем замажут черными чернилами, а потом поставят штамп цензуры. И они раз в месяц получали от мамы такие же письма.

А жили дети в детдоме, где было много московских ребят, в старинном Городце, недалеко от Горького. Дом стоял на высоком берегу Волги, с которой связан столько событий в их семье. В Самаре родился и вырос их отец. В той, прежней, жизни они почти каждое лето с родителями плавали на лодке до Астрахани, а потом возвращались на пароходе или жили в каком-нибудь тихом месте: Угличе, Сутылях, Барбашиной Поляне. Впрочем, помнил об этом только старший — Лева. Зато Ляля — по метрике вовсе не Ляля, как все ее называли, а Волга. Много лет спустя мама написала ей об отце: «Назвав тебя Волгой, Артем связал тебя с самым милым, самым близким и дорогим его сердцу. Сильная любовь к тебе сказалась в том, что неожиданно для всех и тайно от меня,

рано утром... он ушел и возвратился сияющий и положил мне на колени метрику. Волга. Он не называл тебя Лялей, даже когда ты была в пленках.

Поздно ночью при луне
Волгу целовал во сне.
А проснулся — я один.
Пал на сердце горький дым,

— писал он, когда ты еще не умела читать».

«Волга по Волге катается, Волга Волгой умывается», — приговаривал Артем во время летних поездок с маленькой дочерью, окуная ее в теплую воду у берега...

...Волга — единственное, что зримо связывало детей с прежней безмятежной жизнью. Да еще тоненькая ниточка переписки с мамой, которая то обрывалась на несколько месяцев, то опять оживала. Людмила Иосифовна, как самое большое сокровище, через все тяготы лагерной жизни пронесла, сохранила пачку детских писем — более ста штук. Потом к ним прибавилось еще несколько писем детей другим родственникам и друг другу. Она берегла эти письма для Артема в надежде, что, читая их, он сможет возродить хоть мысленно детство Ляли и Левы, прошедшее вдаль от него. Людмила Иосифовна и дети ждали долго и окончательно поняли, что он уже не придет, лишь когда началась посмертная реабилитация...

Ляля-Волга была моей мамой. Она умерла через неделю после моего рождения. Бабушка умерла, когда мне шел 21 год. Уже много лет спустя я нашла в бабушкиных воспоминаниях описание их последней осени в Москве — осени 1937 года. «В эту ночь — 28 октября — был какой-то необыкновенный густой туман, которого не помнили московские старожилы. Приостановилось трамвайное и автобусное движение. Машины сталкивались, несмотря на ослепительный огонь своих фар». Они с Артемом допоздна читали стихи. Внезапный ночной звонок разбудил шестилетнюю Лялю. Она очень любила гостей и, увидев входивших в комнату людей в фуражках, вскочила в кровати и, стоя в длинной рубашонке, радостно закричала им: «Заходите, заходите!»

1936

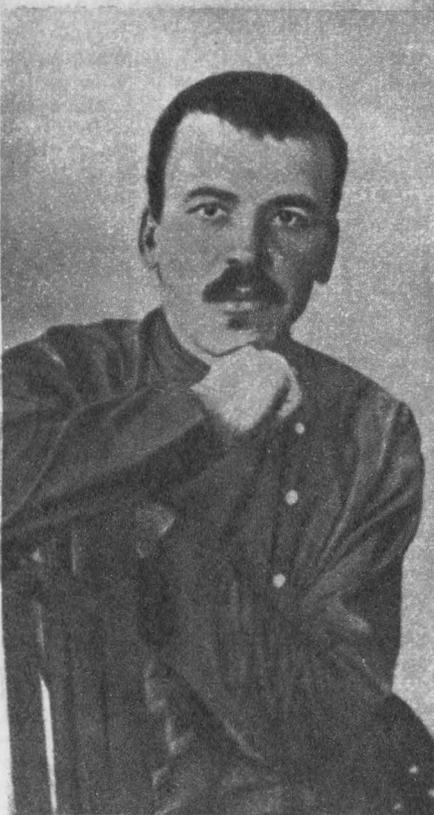
дедушке и бабушке от Лёвы и Ляли. 29/11-36

1937

Мама письмо дорогой маме
е от любящих ее детях
Лёвы и Ляли.

номер 37. 2/3.
1 класс, ноябрь 1937.

Артём Веселый

1927

Десятилетний Лева понял все. В ту ночь они видели Артема в последний раз.

Потекли странно тихие ноябрьские дни. Казалось, отец просто уехал, как это часто бывало. Роковой 1937-й подходил к концу. Но за девять дней до Нового года в ночной квартире снова прозвучал звонок. Лева мать успела сказать на прощание: «Береги Лялю, теперь у нее на свете остаешься ты один».

Тюремное заключение в Бутырках, приговор — восемь лет, как «члену семьи изменника Родины». Только мысль о детях заставляла ее жить. Полтора года Людмила Иосифовна ничего не знала о судьбе сына и дочери, а они в это время проходили свой круг.

Из опустевшей квартиры их отвезли в детприемник, а утром повели в Даниловскую тюрьму снимать отпечатки пальцев, а потом разлучили друг с другом. Лева отправили в детдом в Городец, Лялю — в специальный детдом для дошкольников. Больше года десятилетний мальчик разыскивал сестру. Сначала на все его запросы приходили отрицательные ответы. И только потом выяснилось: искали Лялю — Волгу Борисевич, а в том неведомом детдоме она была записана по метрике — Волга Веселая. После настойчивых просьб Лева маленькую Лялю перевели в Городецкий детдом.

И вот наконец в июле 1939 года огромная радость: дети получают первое письмо от матери! Лева, как старший, пишет обстоятельный ответ.

Здравствуй, дорогая мама! Твое письмо я получил и очень рад, что ты хорошо живешь. Живем мы хорошо. Зимой ходим в школу, а летом отдыхаем в наших лагерях. Кормят нас три раза в день, а в лаге-

рях четыре. Я перешел в 4-й класс. В последние три четверти был отличником и меня премировали акварельными красками и чернильницей. В детдоме я вступил в пионеры. Я состою во 2-м отряде вожатых. Зимой мы работаем в столярных и слесарных мастерских.

Ляля перешла во второй класс. Ее премировали книгой «Приключения Буратино». Если ты это письмо получишь, то в следующем пришлю карточку. Ты писала, что пришлешь денег на марки, мне денег не надо, нам заплатили за вещи, сделанные в столярной мастерской, да у меня есть те деньги, которые ты мне дала еще дома.

Если можно, то напиши, скоро ли тебя выпустят и около какого большого города находится станция Потьма. И еще, знаешь ли чего-нибудь о папе? Крепко тебя целую. Твой сын Лев Борисевич.

Лева — маме, сентябрь 1939 г.

...Очень рад, что получил твое второе письмо. Лето я провел хорошо и очень им доволен. Я купался, гулял, научился играть в волейбол и футбол... Живя в детдоме, вообще многому научился. Раньше совсем не умел плавать, а теперь 25 метров проплываю в 22 секунды. За зиму научился кататься на коньках и лыжах.

Ты спрашиваешь, что я научился делать в столярной мастерской. За зиму работы в мастерской я сделал табуреточку, две скамейки, шахматный столик, аптечку и несколько мелких вещей. Мое здоровье хорошее. Ляля тоже здорова. В детдоме я выступал в пьесах. Я беру книги из Городецкой центральной библиотеки... Ляля очень хорошо читает.

Мама, напиши, будем ли мы жить, как жили раньше, если тебя выпустят. Не взяли ли у нас книги? Напиши, как вас

кормят, на чем спите, есть ли у вас библиотечка...

Ляля — маме, март 1940 г.

...Как ты живешь? Я живу хорошо. Я дружу с Галей Корешковой. Она отличница. Я с ней соревнуюсь... Чего ты делаешь там? Где живет папа?

Лева — маме, март 1940 г.

...У нас все делают сами ребята. У нас десять бригад, и в каждой по одиннадцать человек. Одна бригада дежурит по раздевалке, другая по умывальнику, третья по зданию и т. д.

Поздравляю тебя с днем 8 Марта. Я тебе ничего не могу подарить, потому что ты далеко... Завтра я тебе в подарок получу в школе все «отлично»...

Лева — маме, июнь 1940 г.

...Мама, так как я староста класса, то в конце учебного года у меня было много забот. Теперь, когда все свободны, мы почти каждый день работаем в нашем подсобном хозяйстве. Я играю в футбол, волейбол и городки. В волейбольной команде я капитан. Я научился хорошо рисовать... Мама, если знаешь, долго ли тебе осталось сидеть, то напиши. Я напишу в московское НКВД, чтобы сообщили, где папа. Как ты думаешь?..

Ляля — маме, июнь 1940 г.

...Мама, мы писали письма 1 марта, 1 апреля, 1 мая. Может, они не дошли. Мы хорошо закончили учебный год. В Тябинском лесу наши лагеря. И у нас комары кусаются. Есть овчарка Жулба, а еще собака Файка, у ней кутята, лошади Зорька, Сокол и Сибирячка, свиноводник и птичник, есть коза Белка... У нас огород... Нам дали полоть три грядки луку, три свеклы и одну капусту. У нас октябрьская комната, там книги, журналы и игры.

Лева — маме, сентябрь 1940 г.

...Меня выбрали звеньевым. Кроме того, я в школе в нашем классе классный организатор. То есть я тот же староста, что и в детдоме. Вот видишь, сколько дел...

Ляля — маме, сентябрь 1940 г.

...У нас новый директор. Он заботится о нас. Нам стали давать больше муки и сахара... Мы готовились к закрытию лагеря. День прошел весело, вечером мы надели костюмы. Я была одета в Рожу. А Галя Корешкова в Бес. Был ужин и танцы, а после костер. Лева выступал в клоунаде. В последний раз мы спустили флаг. Играла музыка. Вечером пошли в детдом со знаменем и горнистом... Гале Корешковой письма никто не пишет...

Лева — маме, декабрь 1940 г.

...Я часто вспоминаю наши книги, лекции марок, старинных денег. Мама, попроси, пожалуйста, сказать, когда тебя выпустят, и обязательно напиши мне. Денег больше нам не нужно. Мы живем хорошо. Держат в детдоме до 18, 16, 14 и даже 12 лет. Смотря как учишься и работаешь. Хорошо — то держат, плохо — выпускают...

Лева — маме, март 1941 г.

...В детдоме я научился многим вещам, которые не знал раньше. Например, мыть пол, вышивать, играть (хотя и не очень хорошо) на мандолине. Я сильно закалился и почти не болею...

Как ты думаешь, как и где мы будем жить, когда тебя выпустят? (А выпустят тебя скоро.) Напиши, если можно, где стоит ваш лагерь, в лесу или в городе? Мама, Ляля (хотя очень редко) приносит из школы сниженные отметки по дисциплине. В следующем письме легонько ее пожури за это (но только легонько)...

Лева — маме, март 1942 г.

...Кормят нас, несмотря на такое тяжелое время, сравнительно хорошо... Хорошо едим мы благодаря своему директору Ивану Яковлевичу. Мама, у нас есть портрет папы. В одной книге были напечатаны его рассказы и портрет. Если хочешь, то мы пришлем его тебе.

Ляля — маме, август 1942 г.

...Мамочка, я твое письмо с 13 лаг. пункта получила. Леву выпустили в Горький в ремесленное. Ивана Яковлевича взяли в армию.

Мамочка, я тебе опишу наш день. Подъем в 8 часов. Потом зарядка, умывание, завтрак. На завтрак бывает: по два малосольных огурца, сахар, чай, хлеб, иногда бывает сливочное масло. Потом линейка. На линейке объявляют, что намечено на день. Утром работаем на парниках, или чистим конюшню, или моем пол, потом обед. Потом мертвый час. Потом в кино, или свободное время, или собираем лекарственные травы. Меня записали в хозком. Я ответственная за парник.

Лева — маме, сентябрь 1942 г.

...Пишу из города Горького из ремесленного училища № 9, куда я устроился работать токарем. Жизнь здесь хорошая. Работаем по восемь часов. Хлеба дают 800 граммов. Есть общежитие...

Если сможешь, то, пожалуйста, сфотографируйся и пришли карточку, а то я начинаю забывать твое лицо...

Лева — маме, март 1943 г.

Здравствуй, дорогая мама!

...Ты пишешь, тебя волнует то, что я бросаю учебу. Конечно, учиться было бы лучше, да что делать, выбора нет... Вот кончится война, тебя освободят, и мы снова будем жить вместе: ты, я и Ляля. Уедем в Горький или в какой-нибудь маленький городочек вроде Углича и будем жить себе потихоньку, а получить квалификацию токаря никогда не лишнее.

Лева — Ляля, март 1943 г.

Здравствуй, дорогая Ляля! Я жив и здоров. По-прежнему работаю токарем-ремонтником. Делаю запасные части для станков. К 1 Мая я, наверное, приеду к вам в гости. Напиши, как ты живешь? Не обижает ли кто тебя?

Будь дисциплинированной, но не тихоней, слушайся воспитателей, но сама разберишься, что к чему. Но самое главное — учишь! Учишь не для отметки или похвалы, а для того, чтобы знать!

Лева — маме, май 1943 г.

Вот уже пять дней подряд к нам прилетают «фрицы» каждую ночь с 12 до 4, как часы. Кое-кто повредили... Если бы не работа да книги, то я бы, пожалуй, сошел с ума. Написал бы подробнее о тревоге, да все равно цензура замажет...

Ляля — маме, май 1943 г.

...Нам дали под картошку стадион, и мы уже его вскопали и посадили картошку. Мы сейчас ходим в луга за диким луком и щавелем. Щавель собираем на щи, а дикий лук сдаем, и нам, наверное, дадут за это мыло...

У нас в детдоме есть тоже ребята, у которых мамы и они сами из Москвы...

Мы работали зимой в пошивочной, шили простыни. У меня по шитью хорошие и отличные отметки...

Мамочка, когда твой день рождения?

Лева — маме, июнь 1943 г.

...Когда я ездил в детдом, то... узнал судьбу многих товарищей. Один убит, другой, В. Малецкий (у него такая же жизнь, как и у меня), ранен, третий учится на лейтенанта, а другие кто где... Мама, постарайся узнать, скоро ли мы будем вместе, а то как ни хороша жизнь, но никто и ничто не может мне тебя заменить!..

Ляля — маме, октябрь 1943 г.

...Мамочка, ты мне деньги не присылай, а накопи на дорогу. А то у одной девочки, к ней мама едет, ее выпустили, а у нее нет денег. Может, и у тебя не будет...

Лева — маме, декабрь 1943 г.

...Только и есть новостей, что нам теперь дают хлеба 600 граммов и еще то, что я поступил учиться в вечернюю школу взрослых, в 7 класс. Учусь хорошо. Правда, трудненько (до 5 работаешь, с 6 до 11 вечера учишься, а утром с 8 снова на работу). По возможности читаю и занимаюсь военным делом (здесь хороший военный кабинет). Сейчас я живу будущим. Когда очень трудно, то подумую, как мы хорошо будем жить вместе, и мне хорошо.

Лева — маме, февраль 1944 г.

...Живу только надеждой на нашу скорую встречу. Скоро всему этому должен прийти конец, у нас в детдоме у одной девочки маму уже выпустили. Будет и у нас праздник! Я вот часто думаю, как интересно все устроено в жизни: жили мы хорошо и тихо, и вдруг разлила на столько лет, вся наша семья разбилась на кусочки, и кто знает, когда мы соберемся снова вместе. Но я всем назло верю, что мы встретимся...

Ляля — маме, июнь 1944 г.

Сейчас мы работаем на огороде. У нас в этом году земля на парниках, на стадионе, в лагерах, в лугах и около лагерей. Я норму выполняю. Если выполнишь норму, то в детдоме получишь два трудовых дня. Мы теперь зарабатываем трудовыми. Посадить 125 кустов помидоров, посадить 100 кг картофеля, копать 10×10 м, носить 25 ведер воды и т. д.— это за каждый трудовой день...

Ляля — маме, июль 1944 г.

...Лева сильно вырос, возмужал... Мамочка, Минск освободили. Где наши дедушка и бабушка?..

Ляля — маме, октябрь 1944 г.

...Мамочка, у нас очень большая радость: жив дедушка. (Иосиф Игнатьевич Борисевич так и не встретился с дочерью и внуками, жить ему оставалось всего несколько месяцев.— Е. Г.) Когда приезжал Лева, я написала письмо дедушке. А на другой день дедушка прислал открытку в детдом. И мы очень обрадовались. Я каждый день думаю о тебе...

Лева — маме, январь 1945 г.

...Я жив, здоров. Учусь в речном училище. Недавно у меня случилось несчастье. Мой товарищ, которому я очень верил, уехал и увез мои часы. Погоревал я, погоревал, да этим делу не поможешь. Наживу новые. Самое главное мое имущество — знания — никто не украдет, а с этим имуществом наживешь что хочешь. Нам скоро дадут форму... Сейчас вообще все находится в организационном периоде. Скоро все наладится, и я буду писать тебе письма, полные благополучия и радости...

Ляля — маме, май 1945 г.

Здравствуй, милая, дорогая мамочка! Поздравляю тебя с всенародным праздником Победы! В 7 часов мы сами услышали по радио радостную весть: акт о капитуляции всех вооруженных сил Германии. Потом мы оделись в праздничные платья и побежали в школу. Там все поздравляли друг друга. Потом в школе был митинг. Я дружу с Катей Соловьевой. У нее на фронте брат, а в детдоме сестра, а больше никого нет. Мы с ней все радовались, что она встретится с братом, а я с тобой...

Ляля — маме, август 1945 г.

Здравствуй, дорогая мамочка! Сегодня получила твое письмо. Я просто от радости не находила себе места. Еще 4 месяца и 3 дня. Целых 129 долгих дней. Я пока жива-здоровая, только ноги болят. Сейчас мы все время работаем и не отдыхаем.

Я ездила с комсомольцами в Горький на экскурсию. Мы ходили в Оперный и смотрели оперетку «Свадьба в Малиновке»... Мне там очень понравилось. Потом мы ходили в драмтеатр... И по дороге к драмтеатру я встретила Левку. Он шел в интернат строим. Мы с ним говорили. Он живет ничего. У них строгая дисциплина.

Лева — маме, август 1945 г.

Ляля написала мне, что тебя освободят 22 декабря 1945 года. Наконец-то. Только не знаю — правда или нет... Когда увидимся, наговоримся за все прошедшее...

Ляля — маме, январь 1946 г.

...Очень огорчена, что придется так долго ждать... (Людмила Иосифовна, как и многим другим заключенным, после отбытия срока не разрешили покинуть лагерь. В качестве вольнонаемной медсестры она была оставлена на неопределенный срок.—

Е. Г.) Мамочка, у нас, наверное, будет новый директор — Иван Яковлевич, который работал до войны...

Ляля — маме, март 1946 г.

...Вчера произошло важное событие. У нас выпускают девочек в ремесленную в Канавино. Я остаюсь одна. Ты, наверное, не представляешь, какая сейчас в детдоме жизнь. Все девочки уезжают. Мы жили вместе 8 лет. Все плакали... Посылаю тебе свою фотокарточку. Я фотографировалась с Надей Метлой. У нее тоже мама в Караганде, как и ты...

Ляля — маме, апрель 1946 г.

...Мамочка, я почти ничего не помню о том, как мы жили в Москве... Я совсем не помню твое лицо. Только помню, что ты была в синей кофте. Возьми меня как можно скорее отсюда.

Я 8-й класс, наверное, не закончу. Да и вообще, зачем я живу? Все равно я никому не нужна.

...После ужина мы все собираемся вместе и вспоминаем о прошлом или мечтаем о будущем. У нас в комнате девять человек. У Тамары Калининной мама в Акмолинске, а у Н. Х. папа едет к ней, а у остальных родных нет...

В конце августа Людмила Иосифовна приехала в Городец. Весь ее багаж состоял из ватника и пачки писем. Я не знаю, как произошла ее встреча с детьми, да и можно ли это рассказать словами! Лялю из детдома она забрать сразу не смогла — негде и не на что было жить (всей ее зарплаты хватало лишь на буханку хлеба). Кое-как устроившись в Балахне, на другом берегу Волги, она изредка виделась с дочерью.

Ляля — маме, ноябрь 1946 г.

...Меня укоряют отцом. А разве я виновата? Хоть ты мне и говорила: «Не обращай внимания», а разве можно терпеть? Я еле сдерживаюсь. На каждом шагу ко мне совсем другое отношение, чем к девочкам...

...Нам дали вязанные юбки. Я хочу ее сберечь для тебя, наверное, не заругают...

Ляля — маме, февраль 1947 г.

...Я ночью всегда вижу тебя во сне, а от тебя нет ни одного слова. Я так жду нашей встречи.

В детдоме у нас сейчас очень холодно, топлива почти нет. Зато в школе наш класс самый теплый. Я по возможности просиживаю там до трех часов, пока голод меня не выгонит. У меня сейчас так тяжело на душе, такое скверное настроение.

В конце апреля Людмила Иосифовна смогла наконец выехать в Белоруссию, в Новый Свержень, где жили ее родственники.

Ляля — маме, май 1947 г.

Здравствуй, милая мамочка! Получила сегодня твое письмо и беспредельно ему рада. Сообщаю тебе важное известие: в детский дом пришло распоряжение — всех воспитанников, имеющих родителей, отправить к ним. После экзаменов мне

сразу нужно будет уезжать. Успехи мои в учебе удовлетворительные. Но сейчас самое главное сдать экзамены, и я всеми силами стараюсь как можно успешнее подготовиться. А потом уеду!

В июле Ляля приехала к маме. Началась новая жизнь, не менее трудная и все же счастливая.

...Прошли годы, состоялся XX съезд партии, и Ляля, молодой научный работник, биолог, пишет брату: «Левочка! Как я хочу сейчас не писать, а говорить с тобой, хочу сказать тебе одному, потому что ближе мамы и тебя у меня никого нет. Мои друзья рады за меня, за отца, а у меня нет радости, а только горе. Ведь мы никогда больше не увидим его, я его так никогда и не узнаю. Я всегда надеялась, что мы встретимся, а он в это время уже был мертв... Ты ведь помнишь его живого, помнишь, какой был у нас отец, и тебе, наверное, еще тяжелее...»

Уже после Лялиной смерти книги Артема Веселого «Россия, кровью умытая», «Гуляй Волга», сборники рассказов вернулись к миллионам читателей, о нем написаны и воспоминания. Пусть же не затеряются среди них и голоса самых близких ему людей.

1961

Пригласительный билет

Уважаемый товарищ!

Бюро секции прозы московской писательской организации приглашает Вас на вечер памяти

Артема Веселого

Председатель — В. Г. Лидин

С воспоминаниями об Артеме Веселом выступят:

В. БАНЫКИН	С. МАЛАШКИН
А. БЕЗЫМЕНСКИЙ	О. ОРЛОВСКАЯ
В. ГЕРАСИМОВА	Г. СЕРЕБРЯКОВА
И. ГРОНСКИЙ	М. ЧАРНЫЙ
Ф. ЛЕВИН	Н. ЧЕРТОВА

Отрывки из произведений А. Веселого читает

Артистка Московской Госуд. филармонии
Адя ВИНОГРАДОВА

Лауреат Всесоюзского конкурса чтецов
Валерий ТОКАРЕВ

В ФОПЕ — ВЫСТАВКА,
ПОСВЯЩЕННАЯ
ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВУ
А. ВЕСЕЛОГО